

Город был практически стерт с лица земли.

Улицы исчезли, мосты рухнули, а высокие здания лежали в руинах.

Огромная чёрная тень, зависшая в небе над городом, непрерывно покачивалась. От голов почти ничего не осталось, выражение лиц едва различимо, но вид быстро изменился на изогнутое острое лезвие. Сверкая холодным светом, оно стремительно метнулось к фигуре, зависшей в воздухе.

Цзян Юйцзинь развернулся и встал на лезвие. Используя инерцию, он взмыл вверх, потянувшись за другой головой. Затем он быстро прижал ее к себе.

Ветер свистел у него в ушах, когда он крепко прижал голову и продолжал давить вниз, пока она не погрузилась глубоко в землю. Несколько острых шипов почти вонзились в него сзади, но он ловко схватил стальную трубу, крутанул её и отразил шипы. Шипы отскочили и вонзились в массу плоти позади.

Когда осталось всего несколько голов, существо заметно взбесилось. Масса плоти превратилась в острые шипы, которые атаковали без разбора во всех направлениях.

Несколько оставшихся малоэтажных зданий тоже не смогли спастись и обрушились с оглушительным грохотом.

Вдалеке всё ещё мерцало пламя, а пыль, висевшая в воздухе, не только не рассеивалась, но и становилась всё гуще. Видимость стала ещё хуже, чем раньше, и те, кто стоял у корабля, видели только густую пыль и изредка мелькающие тёмные тени. Больше ничего не было видно.

Однако, пока они находились в этом пространстве, нигде нельзя было чувствовать себя в безопасности.

Клубы густой пыли поднимались вверх, и что-то быстро приближалось к ним сквозь туман.

Вскоре, ещё до того, как их мозг осознал увиденное, они увидели, как к ним быстро приближается неясный объект.

Единственным, кто смог быстро среагировать, был Ху Ли. Его руки двигались быстрее, чем разум; в его руке мгновенно появился чёрный длинный меч. Почти без промедления, опираясь на перила позади себя, он прыгнул, чтобы перехватить приближающийся предмет. Длинный меч и непонятная штука яростно терлись друг о друга, издавая пронзительный звук и высекая искры. Они отступали, непрерывно удаляясь, пока едва не остановились на противоположном берегу реки.

Это были тёмно-красные шипы, и их было больше одного. После того, как появился один шип, почти без паузы, в густом тумане снова раздался звук рассекаемого воздуха.

Когда раздался звук рассекаемого воздуха, шипы уже достигли группы людей.

Никто не пошевелился, и выражение их лиц не изменилось, или, скорее, у них не было времени на то, чтобы измениться.

Не могли ни заблокировать, ни увернуться. Они никогда раньше не обладали таким ясным самосознанием.

Прежде чем шип пронзил голову счастливого, на расстоянии менее двух сантиметров от его зрачков раздался жужжащий звук.

Бзз—

Тёмно-красный объект остановился, или, скорее, был принудительно остановлен. Он не мог двигаться дальше, издавая только жужжащий звук.

Не прошло и мгновения, как бледные пальцы развернули шип обратно в сторону густого тумана.

Воздушный поток, создаваемый шипом, пронзил туман, оставив чёткий след, а затем с силой врезался в голову, зависшую в небе над городом.

Наконец-то Счастливчик смог пошевелиться, его ноги неконтролируемо дрожали, и он дрожащим голосом сказал:

— Спасибо, капитан Сюй...

Вице-капитан Ху всё ещё был на противоположном берегу реки, и единственным, кто мог перехватить эту штуку, был Сюй Тунгуй.

Но Счастличик замолчал на середине фразы, проследив за взглядом остальных. Он увидел белую фигуру, исчезающую в пыльном тумане.

Рубашка, белые волосы - это был не капитан Сюй.

— Кто это?

*

Шип изменил направление и пронзил ещё одну голову. Когда осталось всего две головы, Чжан Синь, наблюдавшая за происходящим с места, увидела, как среди бурлящей груды мяса на мгновение появился кроваво-красный ромбовидный кристалл. Она быстро подала знак двум другим жестами.

Однако это появилось лишь на мгновение и исчезло прежде, чем они успели отреагировать.

И им было непросто подобраться поближе.

Несмотря на то, что казалось, будто 001 прижимает его к земле и избивает, тот, кто способен обмениваться ударами с 001, должен быть грозным противником.

Масса плоти постоянно трансформировалась, превращаясь в различные шипы с жёлтым ядом, и на его поверхности появлялись различные человеческие лица. Когда эти двое сражались, вокруг них возникал сильный порыв ветра, не позволявший другим вмешаться.

Но даже если они не могли, они должны были вмешаться.

Когда осталась только одна голова, всё пространство вокруг стало тёмно-красным, земля

задрожала, и в их головах зазвучали бесчисленные жуткие звуки, словно иглы, пронзающие их разум, постепенно лишая их рассудка.

Пытаясь не обращать внимания на внешние шумы, Чэнь Цзин прищурился и посмотрел на постоянно меняющуюся массу плоти. Он увидел, как на мгновение изнутри появился красный кристалл. Не обращая внимания на усиливающийся ветер, он прыгнул прямо в массу плоти.

Добравшись туда, он понял, что условия были ещё хуже, чем он ожидал.

Глаза покрывали всё тело массы плоти, ощущая его присутствие. Однако наверху был кто-то, кто мог легко превратить её в кашу, если не будет осторожна. Существа, которых она породила, все погибли в нескольких километрах отсюда и не могли отвлечь внимание. Она могла только выделять яд, покрывая им своё тело.

Вспыхнуло яркое пламя, и яд начал испаряться.

Чжан Синь оттолкнула в сторону деревянную доску с гвоздями, которую унесло ветром, и появилась позади Чэнь Цзина. Схватившись за голову от боли, Сяо Пан бросил ему игрушечный нож, который.

Игрушечный нож в руке Чэнь Цзина мгновенно превратился в металлическое лезвие, глубоко вонзившееся в плоть. Брызнувший яд почти полностью поглотило пламя.

В глубине груди плоти красный кристалл сверкал в свете огня.

□0□ не мог игнорировать сложившуюся ситуацию. Из его тела показались острые зубы, которые быстро вонзились в тех, кто пытался добраться до кристалла.

Но острые зубы были сразу сломаны, не оставив ни одного.

Цзян Юйцзинь схватил щупальце, которое пыталось обвиться вокруг него сзади, и прошептал:

— Беспокоить кого-то на работе очень невежливо.

Времени на колебания не было; Чэнь Цзин начал действовать.

Он погрузил руку в массу плоти, ощущая постоянную липкость и пряный запах, а также чувствуя, как в его руку вонзаются шипы, пока грудa плоти трансформируется. Выражение лица Чэнь Цзина не изменилось, пока он продолжал двигаться внутрь.

После того, как вся его рука вместе с плечом погрузилась в грудy плоти, он почувствовал, как что-то внутри этой массы пожирает его плоть. Наконец он коснулся кристалла.

Кристалл был обжигающе горячим, ладонь онемела, но он не отпускал его. Он крепко держал его, пытаясь вытащить руку.

Существо продолжало двигаться, и Чжан Синь с Сяо Паном были отброшены в сторону, но всё ещё тянулись к Чэнь Цзину.

Левая рука Чэнь Цзина уже была сломана, и он, прилагая усилия одной рукой, быстро выковыривал из грудy плоти тонкие, похожие на нити, существа, которые пытались прорваться сквозь его кожу и проникнуть внутрь.

Он чувствовал, как что-то разрастается внутри его кровеносных сосудов, тянется к позвоночнику и поднимается к мозгу.

Сяо Пан, не обращая внимания на яд, быстро вскарабкался к нему. Поднявшись, он попытался разорвать эти нити голыми руками. Кожа на его руке была обожжена, и по запястью стекали капли крови.

Как только рука Сяо Пана превратилась в кровавое месиво, она наконец освободилась от оков плоти.

Яркое пламя расчистило путь, и Чжан Синь наконец смогла подойти. Заметив, что Чэнь Цзин пользуется только одной рукой, она без колебаний протянула свою.

Нити тоже начали взбираться ей на руку.

Сбоку Сяо Пан непрерывно дёргал за эти нити, и пот градом лился у него со лба.

Понимая, что произойдёт дальше, масса плоти забеспокоилась ещё сильнее. Единственная оставшаяся голова быстро повернулась к ним, и из лица появились щупальца с зазубренными шипами, издавая жуткие звуки, которые взрывались в сознании присутствующих.

Найдя то, что им было нужно, Цзян Юйцзинь, не собираясь больше медлить, пнул голову в руины и сказал:

— Тихо.

□0□, подавленный и неподвижный, больше не сопротивлялся. Монстры вдалеке перестали появляться. Буря, казалось, застыла, и только от разрушенных уличных фонарей исходил шипящий звук искр.

На расстоянии Чэнь Цзин посмотрел на человека, стоявшего вдалеке. Тот наклонил голову, не глядя в их сторону. Когда ветер стих, его взъерошенные белые волосы закрыли брови, и невозможно было понять, какое у него выражение лица.

Внешне совершенно спокойный, и безразличный к происходящему здесь.

Температура кристалла в руке Чэнь Цзина продолжала повышаться, и Чжан Синь прилагала усилия вместе с ним.

Во всём мире тёмно-красный свет становился всё ярче, а звук, который непрерывно звучал у них в головах, становился всё громче. Казалось, он бурлил в их головах, постоянно внушая что-то, чего там изначально не было.

Что-то нагло вторгалось в их мозг, пытаясь изменить их мышление. Колющая боль в нервах распространялась по всему телу.

Прежде чем их рассудок окончательно помутился, Чэнь Цзин, не обращая внимания на кровь, непрерывно текущую из его руки, собрал последние силы.

Крэк—

Слабый звук, настолько тихий, что его можно было легко не заметить.

Пламя погасло, и темно-красный свет внезапно потускнел.

Вслед за этим последовало сильное ощущение тряски.

Атша потерял свой центр.

Глядя на постепенно исчезающие в его руке осколки, он не успел понять, означает ли это, что всё закончилось, как позади него послышались шаги. Чэнь Цзин обернулся и увидел пару неподвижных глаз. Человек оценивающе смотрел на них, словно что-то подтверждая.

Через мгновение он посмотрел в сторону отдела и спокойно сказал:

— Идите туда, не оглядывайтесь.

Голос был тихим, и его заглушал грохот рушащейся земли, но трое людей отчётливо все слышали. Убедившись, что кристалл разбит и не подлежит восстановлению, они встали и, не оглядываясь, последовали его указаниям.

Они спрыгнули с огромной массы плоти, которая больше не двигалась, прошли по разрушенным улицам в темноте и пересекли перекрёсток.

На значительном расстоянии они увидели фигуры в темноте.

Всё пространство позади внезапно озарилось ярким светом. Сморщенные тела на земле, детские игрушки, перевернутые мусорные баки, брошенный длинный меч — всё стало видно.

...

Огромная масса плоти начала беззвучно взрываться, уменьшаться и растворяться в белом свете, не оставляя следов. Лицо на оставшейся голове гротескно исказилось, а пустые глазницы пристально смотрели на человека, стоявшего перед ним.

Под разбросанными по лицу белыми волосами изначально светлые зрачки постепенно изменили цвет, став тёмно-красными, как раньше.

Способностью Цзян Юйцзиня было разрушение.

Если [0] создал жизнь в темноте, то он был на свету, уничтожая жизнь.

Не в силах сопротивляться, не в силах сбежать, [0] мог лишь оставаться в сознании, ощущая собственную смерть, чувствуя, как уменьшается его тело, в течение короткого промежутка времени, который казался таким же долгим, как сама жизнь.

Когда осталась только одна голова, искажённое лицо вдруг злобно улыбнулось, уверенное, что никогда не умрёт окончательно.

Наблюдая и изучая людей так долго, он не научился ничему хорошему, но приобрёл изрядную долю высокомерия и хитрости.

— У тебя в рукаве припасён козырь: ты оставил клон снаружи в надежде вернуться с его помощью.

Цзян Юйцзинь с улыбкой разгадал его мысли и разрушил иллюзии, сказав:

— Но твой клон тоже должен быть мёртв.

Кристалл представлял собой большую часть его энергии. Без кристалла он был бы невероятно слаб — слишком слаб, чтобы поддерживать копию, incapable создавать новые вариации. Однако он не умер бы сразу. Пока была возможность, он мог воссоздать себя.

К сожалению, похоже, что такая возможность упущена.

Лицо на оставшейся голове начало постепенно искажаться.

Казалось, он понял, что его клон уже мертв.

*

За пределами пляжа, в глубине торговой улицы, в старом магазине морских товаров за прилавком сидел пожилой мужчина с седыми волосами.

Два человека вошли в магазин, закрыв за собой дверь.

Юань Саньшуй закурил сигарету и спросил человека, стоявшего рядом с ним:

— Наблюдение ведётся?

Ши Бу кивнул.

Не обращая внимания на старика за прилавком, они опустили занавески, и единственным источником света в магазине стала лампа.

Старик поднял глаза и спросил их:

— Что вы делаете?

Ответом на него была вспышка пламени.

Под человеческой кожей была ярко-красная плоть, извивающаяся в огне.

Владелец парикмахерской слегка приподнял веки.

Ши Бу со вздохом сказал:

— Брат на самом деле все знал.

[0] в постоянном самоанализе также постоянно изучал и наблюдал за людьми. Старик, открывший магазин в таком оживлённом месте после смерти всех своих друзей и

родственников, был отличным выбором для наблюдения за людьми и попыток интегрироваться в человеческое общество.

Наблюдая за тем, как куски плоти уменьшаются по мере горения, владелец парикмахерской повернул голову и спросил:

— А что насчёт русалки?

— Он уже должен быть здесь, — Ши Бу почесал голову. — Он сказал, что плыл по морю быстрее, чем мы летели на самолёте.

Владелец парикмахерской закурил ещё одну сигарету.

Он знал, что Цзян Юйцзинь — хитрый человек, у которого в рукаве припрятано много трюков. Он вытащил его из-под одеяла посреди ночи не только для того, чтобы он отвёз его в аэропорт.

Этот человек не только сам полетел ночным рейсом, но и хотел, чтобы он разбудил Ши Бу и привёз его сюда, чтобы разобраться со странным видом. Более того, он попросил его взять с собой короля русалок, который выполнял роль зрителя.

К счастью, у двух человек, которых он нашёл, был относительно спокойный характер, и они всегда были готовы прийти по первому зову.

Глубоко под водой белый свет становился все ярче.

Огромная масса плоти и город исчезли в сиянии, не оставив и следа. Однако Цзян Юйцзинь всё ещё стоял на том же месте и смотрел вниз, туда, где изначально находилась уродливая тварь.

Как будто он был единственным в этом ослепительно ярком мире, который вот-вот должен был разрушиться, как в финальной игре и как несколько лет назад.

Но теперь он был не одинок в этом мире.

Сбоку слышались шаги, и кто-то встал перед ним.

Он погрузился в объятия, наполненные запахом крови, ощущая мощные мускулы и ровное сердцебиение у своего уха.

Сюй Тунгуй снял свои чёрные боевые перчатки и чистыми руками провёл по волосам человека, которого держал в объятиях. Он поднял голову человека и посмотрел прямо в его серые, как сталь, глаза, сказав:

— Я всё ещё здесь, и наш сын всё ещё жив. На этот раз никто не умер.

Цзян Юйцзинь встретился с ним взглядом, затем лениво опустил голову, полностью спрятав лицо в объятиях этого человека. Через некоторое время он приглушённо позвал:

— Сюй Тунгуй.

— Да?

Его голос, приглушённый тканью, звучал слегка сдавленно, когда Цзян Юйцзинь сказал:

— Меня тошнит.

“...”

Он сказал это искренне, и Сюй Тунгуй на мгновение замолчал, прежде чем похлопать его по спине.

*

Когда они сошли на берег, ранее стоячая морская вода в проходе снова начала течь, бросая вызов гравитации и неуклонно поднимаясь. Прежде чем обрушившийся мост преградил им путь неподалёку, все поднялись на корабль, включая трёх старшекласников, которые появились позже.

Ху Ли уже видел фотографии Чэнь Цзина, когда расследовал дело Цзян Юйцзиня, поэтому он узнал его. Хотя он не понимал, почему эти трое оказались здесь, он знал, что на то была причина. Временно воздержавшись от расспросов, он разместил их в комнате.

Они были свидетелями разрушения города.

Фундамент обрушился, хлынула морская вода, и свет погас.

Морская вода, казалось, ожила и начала двигаться сама по себе, как только корабль вошёл в пролив. Окружающая морская вода постоянно расступалась, и набегающие волны никак не влияли на него.

Очевидно, что даже без управления корабль легко и быстро поднялся бы из глубин моря, непрерывно набирая высоту.

Когда они проплыли определённое расстояние, вокруг уже не было крошечной тьмы. Они увидели свет и рыб, плавающих в освещённой морской воде.

Они выплыли, оставив позади это место, наполненное странностью и угнетением.

Кто-то стоял у перил на палубе и смотрел на морскую гладь. Затем его взгляд затуманился, как будто он увидел что-то проплывающее мимо. Однако при ближайшем рассмотрении ничего не было видно.

Кто-то рядом с ним спросил:

— Ты что-то увидел?

Потирая глаза, мужчина сказал:

— Мне показалось, что я увидел синеволосую рыбу с очень длинным хвостом.

Он заметил:

— Океан поистине волшебный!

Корабль успешно вернулся на поверхность моря, где ветер и волны были спокойными, небо было голубым с белыми облаками, а безмятежность создавала впечатление, что предыдущих событий не было.

Но трещины на палубе корабля и человек с белыми волосами, скорчившийся в углу, постоянно напоминали им, что всё, что они пережили, было по-настоящему.

Люди на корабле инстинктивно посмотрели в ту сторону, где человек с белыми волосами наслаждался морским бризом.

Этот человек вместе с капитаном Сюй выплыли позже. Они не знали, как этим двоим удалось выдержать давление на большой глубине и благополучно подняться на поверхность, но они вернулись.

Большинство людей видели только спину человека с белыми волосами, а те, кто отчётливо его запомнил, были членами команды капитана Сюй и команды Ху Ли, которые стали свидетелями того, как монстр был разорван на части. Остальные в лучшем случае видели его силуэт и всегда задавались вопросом, кто этот человек.

Однако, увидев, как существо разрывают на части, никто из команды не осмелился ничего сказать. Несмотря на то, что они стали свидетелями крайне взрывоопасных сцен и услышали очень страшную информацию, они предпочли держать всё в себе, подавляя свои слова до такой степени, что им стало трудно дышать.

В то время ситуация была уникальной, и они всё ещё находились в крайне напряжённом состоянии. Увидев эту сцену, их мозг решил не обрабатывать её в тот момент. Теперь, когда они размышляли об этом, информация казалась невероятно важной.

На этот раз все предпочли промолчать, в том числе Сюй Гао, который больше всех любил сплетничать. Он прислонился к перилам, обдуваемый ветром, и прокрутил в голове произошедшее. Его взгляд был задумчивым, фигура — одинокой, и ему не хватало только сигареты в руке.

Итак, в этом мире он был единственным нубом.

Он так долго слушал «зелёные луга», ещё до начала этой миссии!

Люди на этой стороне молча проливали слёзы в своих сердцах, в то время как на другой стороне Ху Ли смело вышел вперёд. Никто не осмеливался потревожить Цзян Юйцзиня, испытывая необъяснимый трепет. Однако Ху Ли это сделал.

Стоя рядом с человеком, облокотившимся на перила в углу, Ху Ли принял более удобную позу и, подставив лицо морскому бризу, сказал:

— Босс Цзян, ваши навыки обмана весьма впечатляют.

Цзян Юйцзинь бесстрастно повернул голову, его светлые глаза были лишены каких-либо эмоций, и сказал:

— Будь осторожен, меня может стошнить на тебя.

“...”

По-настоящему мощная угроза.

...

На палубе было тихо, и в комнате, где находились трое старшеклассников, тоже было тихо, пока они спокойно обдумывали произошедшее. Результаты исследования казались эффективными: они сохраняли рациональность, и их мозг функционировал нормально. Кроме того, анализ событий дня помог прояснить многие ранее непонятные вещи.

Чэнь Цзин также узнал почерк на чертежах, которые он получил. Это был почерк, на который он обратил внимание при подписании контракта с Цзян Юйцзинем и школой.

Почерк был таким же торопливым, но аккуратным. Однако из-за прошедшего времени он не сразу вспомнил.

Чжан Синь наконец поняла, почему он смогла услышать разговоры Ши Бу и Юань Саньшуйя,

как будто они читали по сценарию.

Это было не похоже на игру по сценарию; это было простое чтение. Было удивительно, что два актёра могли так читать.

Сяо Пан напряжённо размышлял, но ему было трудно связать человека, который лежал на диване, смотрел мыльные оперы и играл в «Сяосяоле», с человеком, который безжалостно убивал этих существ. Разум постоянно напоминал ему, что это невозможно.

Этот человек даже прятался за ними, когда они раньше сталкивались со странными видами!

Мировоззрение Сяо Пана подверглось огромному потрясению, и он с болью закрыл глаза.

Пока они молчали, раздался стук в дверь, и она открылась.

К их удивлению, вошёл Сюй Тунгуй. На нём всё ещё была форма спецназа, вся в крови. Выражение его лица было безразличным, он был воплощением крутого парня.

Крутой парень взял с собой аптечку и оказал первую помощь Чэнь Цзину, сломавшему руку. Он также принёс три бутылки воды и сказал:

— Потерпите, мы отвезём вас в больницу, как только сойдём на берег.

Закончив процедуру, он ушёл, не выразив никаких эмоций, с напряжённым лицом, на котором не было улыбки.

Хотя выражение его лица было нейтральным, его действия по обработке ран были неожиданно бережными.

Сяо Пан и Чжан Синь с любопытством посмотрели на закрытую дверь и сказали:

— Не ожидали, что он так хорошо в этом разбирается.

Он сильно отличался от того, каким они его себе представляли. По крайней мере, они не думали, что он поможет им лечить раны. Каждый раз, когда они встречались, их охватывало непреодолимое чувство подавленности.

Чэнь Цзин ответил кивком, а затем добавил:

— Скорее всего, у нас больше не будет возможности встретиться.

<http://bllate.org/book/13785/1216790>